

Вечером Цзян Фэя добавили в общий чат факультета Резонанса. Первое сообщение отправила их бывший куратор, Хуан Шаньшань:

«Всем привет! Я ваш новый куратор. Надеюсь, мы отлично сработаемся!»

Цзян Фэй без лишних слов отправил ей в личные сообщения одинокий знак вопроса.

Ответ прилетел незамедлительно:

«Это всё благодаря тебе! Наверху учли, что у нас уже есть опыт общения, и перевели меня сюда».

«?»

«Имей совесть! На вашем потоке всего два резонансника А-ранга, а во всём Центральном округе вместе с вами наберётся от силы девять человек. К тому же Лю Цынянь — В-ранг. Вот и решили, что мне будет проще работать с теми, кого я знаю».

Работа с медиумами — то ещё удовольствие: риск запредельный, хлопот не обернуться.

«Хочешь перевестись обратно?» — спросил Цзян Фэй.

«Зачем? Я обычный бытовой воспитатель, для ЧП есть спецы. Зато оклад — просто сказка!»

Хуан Шаньшань рассуждала прагматично, скромно умалчивая, что подала рапорт сразу после намёка сверху. Да и к чему лишние слова? Раз уж сами резонансники не жаловались на судьбу, то ей, простому куратору, и подавно не полагалось ныть.

Вскоре после сборки общего чата выкатили распоряжение о распределении. На направлении Резонанса числилось 187 человек: двое с А-рангом, восьмеро с В-рангом, а остальные — С-ранг и ниже. Поток разбили на пять групп.

Цзян Фэй попал в первую группу из тридцати трёх человек и возглавил её в качестве старосты.

Второй группой руководил Ли Чэнцзян — второй резонансник А-ранга. Третью, четвёртую и пятую возглавили обладатели С-ранга.

Первые две группы сформировали исключительно из рангов с А по С. В группу Цзян Фэя, помимо Лю Цыняня, определили ещё троих с В-рангом.

«Старосты, сверьтесь со списками и как можно скорее создайте групповые чаты!»

«Учтите, на вашем факультете староста — это не просто рассыльщик объявлений. Успеваемость вашей группы напрямую повлияет на ваши личные оценки, а рейтинг группы можно обменивать на академические баллы».

«В свободное время внимательно изучите правила балльно-накопительной системы».

Новички-медиумы были не из тех, кого можно легко прижать к ногтю, поэтому Бюро духовного контроля изобрело тысячу и один способ заставить их соперничать между собой.

Слова куратора все проигнорировали — в конце концов, она была обычным человеком.

«Принято», — отписался Цзян Фэй.

«Слушаемся и повинуемся, наставница~» — поддержал Лю Цыянь.

«Мы стоим на перекрёстке истории! — неожиданно разродился тирадой Ли Чэнцзян. — В неведомых глубинах пространства шепчутся и копошатся тени мистики! Но мы, смертные, встанем щитом против скверны! Сразимся за защиту! Сразимся за славу! Человечество бессмертно!»

«Вторая группа, живо в чат Славы!» — добавил он следом.

Цзян Фэй подумал, что Ли Чэнцзяну идеально подошёл бы Линьхуа — два сапога пара.

Лю Цыянь тут же прилетел в личку:

«Охренеть можно! Фэй-Фэй, выдай тоже что-нибудь эдакое, нельзя же уступать им в пафосе!»

«Я даже девиз придумал! Назовёмся "Искра"! Искра разожжёт пламя, и с нас начнётся перелом в истории человечества!»

Цзян Фэй закрыл диалог, создал чат группы и скинул QR-код в общий канал.

«Первая группа — сюда», — лаконично написал он.

Старик Лю продолжал донимать:

«Фэй, брат, ну это же вообще на тебя не похоже!»

Бандит Цзян в последнее время стал до странности кротким.

«Ты не поймёшь», — отписался Цзян Фэй.

С таким сожителем, как Линьхуа, исчерпавшим весь лимит общительности на десять поколений вперёд, у Цзян Фэя выработалась стойкая аллергия на привлечение внимания.

Учёба у резонансников не отличалась строгостью. На следующее утро Цзян Фэй поднялся ни свет ни заря и, «совершенно случайно» столкнувшись с Ван Дали, «столь же случайно» пожаловался на бессонницу, предложив сходить вместе на занятия Последователей.

Ван Дали ничего не заподозрил.

— Фэй, дружище, паршиво у тебя со сном, — посочувствовал Дали.

— Эх, да у меня дома один слишком уж неугомонный завёлся, — вздохнул Цзян Фэй.

Линьхуа он выставил за дверь, Ариэкс вообще не отвечивал... Цзян Фэй уже сделал шаг вперёд, как вдруг кто-то сзади ощутимо потянул его за воротник.

Вернее, одна крайне недовольная аномальная сущность.

Цзян Фэй прокашлялся, прикрыл шею ладонью и тихо шепнул пару успокаивающих слов. Ответа не последовало.

Ван Дали, не вдаваясь в подробности, глубокомысленно заметил:

— Старший Гу же поставил Линьхуа звукоизолирующий барьер, снаружи ничего не слышно. Неужто у тебя в комнате всё равно шум стоит? А, постойте... Линьхуа же вчера стримил вообще из другого места!

— Ты не поймёшь, — даже не попытался придумать правдоподобную отговорку Цзян Фэй.

— Ладно-ладно, где уж мне, простому смертному, разобраться в ваших резонансных делах, — смирился Ван Дали. Покладистый парень уступал в доверчивости разве что Фу Сяо.

В отличие от раздолбайского направления Резонанса, у Последователей всё было строго. Их набралось всего двадцать один человек, на группы делить не стали — страдала вся орава целиком.

Всё утро полагалось сидеть в медитации. Занятия проходили прямо на вершине горы Обзора на

территории Донда. Каждому студенту выдали по подстилке. Преподавал Чэнь Хэ — Последователь В-ранга, выправкой и суровым видом напоминавший кадрового военного лет тридцати.

Заметив Цзян Фэя, Чэнь Хэ ничего не сказал, лишь рявкнул на весь склон:

— Кто здесь Ван Дали?!

Двухметровый Ван Дали выпрямился и сжался, словно нашкодивший перепел.

При его богатырском росте и дебелом сложении эта робость выглядела настолько комично, что Чэнь Хэ наглядно поморщился от отвращения.

— Инструктор, вы меня зовёте? — осторожно спросил Ван Дали.

Чэнь Хэ изо всех сил подавил раздражение:

— Пойдёшь старостой.

— За какие заслуги? — искренне удивился Ван Дали и вдруг расцвёл в белозубой улыбке: — Неужто... я гений направления Последователей?

Насчёт гения утверждать было рановато, но вот пробуждённая генотипическая последовательность у него и впрямь оказалась выдающейся.

— За те самые, — отрезал Чэнь Хэ. — Ты единственный за последние десять лет, кто пробудил Генетический номер 5 [Природа]!

С этими словами Чэнь Хэ взмахнул правой рукой. В его ладони полыхнули сине-фиолетовые молнии. Ещё один взмах — и разряд с треском проскочил прямо перед носом Ван Дали, мгновенно опалив ему лицо и превратив шевелюру в обугленный ёжик.

— Вот она — сила природы, — произнёс Чэнь Хэ и смахнул рукой водяную морось, которая тут же отмыла ошарашенного парня дочиста.

[Природа] являлась одной из самых быстрорастущих и боеспособных ветвей в генетической иерархии.

Ван Дали несколько не обиделся. Напротив, он уставился на инструктора с нескрываемым благоговением и заорал на всю гору:

— Я буду стараться изо всех сил!

«Хотя и дурачок, но без спеси, с правильным юношеским задором», — сдержанно одобрил про себя Чэнь Хэ.

Из-за медленного развития Последователи часто падали духом, так что небольшая демонстрация силы со стороны наставника пришлась как нельзя кстати — атмосфера среди новичков мгновенно накалилась.

— Хочу так уметь! Вот бы скорее научиться! — захлёбывался восторгами сникший было Ван Дали.

Рассевшись на подстилках рядом с Цзян Фэем, он увлечённо зашептал:

— Вчера куратор Хуан писала в чате, что наша главная задача — постигать способности через медитацию! Ох, скорее бы прочувствовать свой дар!

«Медитация?» — Цзян Фэй мысленно усомнился в успехе этой затеи. Постигание силы через сидение на попе ровно выглядело ещё менее убедительно, чем учебники по теории.

Чэнь Хэ подошёл к Цзян Фэю, присел перед ним на корточки и, без особого восторга глядя ему в глаза, спросил:

— А ты что тут забыл?

Цзян Фэй, разумеется, не мог выложить всю правду: мол, у него, вероятно, пробудился нерегистрируемый Генетический номер 7 [Инстинкт] и вдобавок целая цепь Генетического номера 14 [Бессмертие]. Поэтому он просто включил дурака:

— перевозбудился. Спать не могу.

У резонансников из-за слияния генов с аномалиями заскоков хватало с лихвой. Если этот кадр решил поглазеть на чужие медитации — пусть смотрит, жалко, что ли.

Чэнь Хэ поднялся и перешёл к лекции:

— Дневная Звезда — это импульс к вашему пробуждению. Солнце несёт в себе янскую энергию, служа истоком жизни и базовым проводником духовно-энергетического обмена. Именно оно открывает запечатанные пласты вашей ДНК.

— Почему Последователи развиваются медленно? Неужели дело в низкой скорости

поглощения энергии? Чушь! Всё дело в стабильности генома. Пока вы не взломаете замок, поставленный природой, вы так и останетесь обычными смертными!

— Скажу сразу, без прикрас: Бюро духовного контроля Центрального округа существует дольше всех, наши Последователи почти не подвержены осквернению, но за всё время у нас появился лишь один-единственный мастер А-ранга — господин Цзогу. Это ярко иллюстрирует всю тяжесть нашего пути.

— По официальной статистике, за последние годы зафиксировано 1583 пробуждённых Последователя. Цифра внушительная, вот только 1296 из них прозябали до самой смерти, так и не сумев сделать ни единого шага вперёд после первого импульса.

— Вас здесь двадцать один человек. Судя по пропорциям, среди вас может не оказаться вообще ни одного стоящего бойца.

Перспектива вырисовывалась нелицеприятная. Ван Дали, только что горевший энтузиазмом, снова завял, как побитый морозом лопух.

Впрочем, перегибать с запугиванием тоже не следовало, поэтому Чэнь Хэ сменил кнут на пряник:

— Но у нас есть преимущество! Старший Цзогу живёт уже больше двухсот лет и в одиночку стоит троих резонансников того же ранга!

— Преувеличиваете, — не удержался и вставил реплику Цзян Фэй.

Чэнь Хэ ослышался и яростно уставился на него: что значит «преувеличиваете»?!

— Он один стоит четверых, не меньше, — уточнил Цзян Фэй.

Резонансники, которым даже пенсия по выслуге лет не светит, явно не тянули на полноценную боевую единицу. А Цзогу выглядел бодрячком — ему ещё жить да жить!

— Кхм-кхм, — Чэнь Хэ предпочёл спустить тему на тормозах.

Пока человек жив — есть надежда. Шанс Последователя А-ранга пробиться на S-ранг куда выше, чем у любого медиума!

Ван Дали, не посвящённый в тонкости работы Бюро, обеспокоенно толкнул Цзян Фэя локтём:

— У вас всё настолько беспросветно?

— Да нормально, жить можно, — философски отмахнулся Цзян Фэй.

Инструктор Чэнь вещал без малого час и умолк лишь тогда, когда над горизонтом занялась заря.

— Три года тут проучился, а рассвет на вершине встречаю впервые, — пробормотал Ван Дали.

Первые лучи восходящего солнца — куда более алые и густые, чем до эпохи Глобальной Аномалии — мягко опустились на Цзян Фэя.

— Закройте глаза и погрузитесь в себя, — раздался командующий голос Чэнь Хэ.

Цзян Фэй послушно прикрыл веки, но тут же распахнул их и подпёр подбородок ладонью:

— И это всё? Дальше сами? Вот и вся ваша «тяжёлая наука»?

Чэнь Хэ скрестил руки на груди:

— А ты чего хотел? Быстрых способов? Секретных техник? Будь у нас готовый рецепт, разве Последователей было бы так мало? Смирись: геном каждого человека уникален, универсального учебника не существует в природе.

Ван Дали с тихим стоном свалился ничком на подстилку.

— Тогда зачем собирать всех вместе? — искренне не понял Цзян Фэй.

Голос Чэнь Хэ стал суровым и глухим:

— Потому что беспросветная неизвестность ломает людей. И некоторые вещи не даются в одиночку.

— А лично ты чем поможешь? — перебил его Цзян Фэй.

Чэнь Хэ усмехнулся:

— Если у учеников не хватит сил пробить барьер самостоятельно, я слегка помогу им... физически.

Ван Дали окончательно «скончался».

— Великий резонансник А-ранга, — обратился Чэнь Хэ к Цзян Фэю, — ты всё ещё хочешь присутствовать на нашем занятии?

— А почему бы и нет? — Цзян Фэй уселся в позу лотоса. — Я, как первый в истории двойной А-ранговый резонансник, вполне могу пробудить ещё и генотипическую последовательность. Вдруг во мне спит невиданный гений?

Чэнь Хэ спорить не стал:

— Что ж, с интересом наблюдаю.

— Вот и наблюдай.

Цзян Фэй закрыл глаза, на этот раз всерьёз приняв молитвенное положение.

На плечо опустилась знакомая прохлада — Фу Сяо подобрался ближе. Ариэкс, пересилив врождённую социофобию, выскользнул из-за рукава, обвил шею Цзян Фэя и ткнулся крошечной мордочкой ему в щеку.

— Какой милый... — с завистью вздохнул мечтавший о карьере медиума Ван Дали.

Цзян Фэй почесал змейку под подбородком. Он прекрасно понимал: это не ласка питомца, а проявление древней мощной сущности, не желавшей показывать истинный облик.

«Вы тоже знакомы?»

Зачем все они собираются вокруг него?

Встречая первые лучи утреннего солнца, все двадцать один новобранец-Последователь в итоге погрузились в глубокий, непробудный сон.

Подъём в четыре утра ради медитации — идеальное средство от бессонницы.

Цзян Фэй спать не планировал, но тело взяло своё. Солнечный свет мягкими волнами проникал сквозь кожу, и от самого сердца к конечностям растекалось благодатное тепло — чувство, прежде ему абсолютно незнакомое.

Словно он рождался заново.

[Обновление информации...]

****[Перерождение: Вы наконец вновь коснулись этого неба]****

****[Идёт зарядка от Дневной Звезды: 0,00001%****

<http://bllate.org/book/19820/1992615>